

Ширинкина Мария Андреевна
доцент кафедры русского языка и стилистики
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
m555a@yandex.ru

ОБ ОДНОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРИЗНАКЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ОТПИСКИ

Статья посвящена проблеме определения лингвистических параметров бюрократической отписки. Одним из таких параметров является тематическое несоответствие письма-ответа представителей власти письму-обращению гражданина. Для иллюстрации отписки и корректного письма-ответа приводятся примеры тематических цепочек этих текстов.

Ключевые слова: лингвистика текста, деловое письмо, бюрократическая отписка, лингвистическая категория, тематическая цепочка.

Коммуникация, как известно, – это особая форма взаимодействия людей, заключающаяся в обмене идеями, сведениями, волеизъявлениями и т.д. Одним из основных условий успешной коммуникации является принцип последовательности, который предполагает релевантность, или смысловое соответствие реплики-реакции реплике-стимулу. К примеру, реплика-стимул, содержащая просьбу, предполагает реплику-реакцию, выражающую согласие выполнить эту просьбу или отказ, который, как правило, сопровождается обоснованием невозможности на нее откликнуться.

Обращение гражданина в органы власти – один из видов обратной связи власти и общества – инициативное деловое письмо, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации по форме может представлять собой предложение, заявление или жалобу. При этом предложение определяется законодателем как «рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества»; заявление – как «просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных

органов и должностных лиц»; жалоба – как «просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц» [ФЗ № 59: ст. 4]. Таким образом, инициатором общения в описываемой коммуникативной ситуации является автор письма-обращения – гражданин, представитель СМИ или общественной организации.

Второй участник коммуникации – представитель власти, должностное лицо – должен дать «письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов» [ФЗ № 59: ст. 10]. Однако на практике часто оказывается, что в ответ на свое обращение гражданин получает так называемую бюрократическую отписку. В словарях юридических терминов не обнаруживаем определения феномена отписки. В толковых словарях русского языка отписка определяется как «бессодержательный, формальный письменный ответ на что-нибудь, не затрагивающий существа дела» [Шведова 2011: 594]. Прилагательное *бюрократический* усиливает эту семантику: «полный бюрократизма, формализма» [Шведова 2011: 70] от слова *бюрократизм* – канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей [Шведова 2011: 70]. Любопытно подчеркнуть, что в XVI–XVIII вв. отпиской называлась разновидность делового эпистолярного жанра, имеющая целью отчет о каких-либо действиях, событиях и т.д. [Русакова 2006; Руднева 2010; Вафин 2013 и др.]. Сегодня словари фиксируют в качестве основного синонима лексемы *отписка* фразеологизм *филькина грамота*, в котором очевидна ярко выраженная негативная оценочность.

В теории правоведения представлены попытки классифицировать бюрократические отписки. Среди параметров классификации правоведы называют значимые для юридической сферы параметры этих псевдодокументов. К примеру, по критерию кратности выделяют единичные, повторные, многократные, по критерию мотива – неосознанные, умышленные, принципиальные отписки. В качестве третьего основания типологии признают технологию проявления бюрократизма, на этом основании выделяют отписки, возникшие в результате применения административной карусели (или бюрократического футбола), волокиты и межведомственной безответственности. Наконец, по критерию ответной реакции адресата (им, как было указано выше, может быть гражданин, представитель СМИ или общественной организации и т.д.) выделяют отписки, которые повлекли за собой: а) неверие адресата в действенность и эффективность власти, б) нелояльность по отношению к определенным должностным лицам и властным структурам, в) протестное настроение и г) настроение конфронтации [Жильцов 2015: эл. ресурс].

Весьма актуальным представляется выявление лингвистических параметров отписки. Значимым и наиболее очевидным из них оказывается тематическое несоответствие обращения гражданина и ответа на него представителя власти.

Как известно, тема текста является «существенным и необходимым признаком всякого текста» [Матвеева 1990: 21]. Посредством понятия темы текста осмысливается его связь не только с описываемой действительностью, но и с автором-составителем. Тема текста эксплицируется определенными группами лексики, в составе которых особое значение приобретают «непосредственные наименования предмета речи» [Там же]. Последовательность таких номинаций образует тематические, или номинационные цепочки текста. При этом в тексте может быть несколько тематических цепочек, основная из них рассматривается в лингвистике текста в качестве текстовой категории темы.

Продемонстрируем на примере конкретного обращения гражданина и ответа на него представителей власти такое тематическое несоответствие. Иными словами, представим тематические цепочки диалогического единства, образуемого письмом-обращением и письмом-ответом.

Так, анализируемое обращение гражданина представляет собой по форме жалобу на бездействие управляющей компании. В частности, гражданин сообщает о том, что во дворе их дома с некоторого времени поселились бездомные собаки, которые через слуховое окно проникают в подвал дома, разносят мусор из специальных баков по придомовой территории, пугают на детской площадке детей, по ночам мешают жильцам отдыхать. Управляющая компания, с которой заключен договор на обслуживание, не реагирует на просьбы жильцов о помощи.

Основная тематическая цепочка рассматриваемого обращения гражданина схематически выглядит следующим образом:

А–Б–В–[Г–[Г1]]–Д–Е–Ж–З–И–[К–Л–М]–Н

При этом базовой номинацией – наиболее полно и точно отражающей объект – является развернутое атрибутивно-именное словосочетание, называющее негативное явление административной сферы. Оно обозначено на схеме буквой А: *бездействие владельцев УК «...» N-ского р-на г. Перми по защите жильцов*. В целом состав тематической цепочки анализируемого текста весьма разнообразен: здесь можно наблюдать свернутый трансформ базовой номинации (В – *УК*), таксономический предикат конкретизирующего характера по отношению к базовой номинации (Б – *открыто слуховое окно в подвале*), развернутый оценочный трансформ, образованный на основе синонима к базовой номинации (Е – *полное безразличие о состоянии подвала и условиях работы в нем сотрудников УК*), грамматический трансформ к базовой номинации (Ж – *бездействуют*) и

т.д. Обращает на себя внимание тот факт, что в письме гражданина отсутствуют повторяющиеся номинации, поэтому невозможно выделить среди них основную, то есть наиболее часто встречающуюся в тексте. Такое разнообразие тематических номинаций связано с особой коммуникативной целью автора текста – детально описать все негативные моменты в жизни жителей дома, отражающие бездействие управляющей компании.

В ответе на обращение гражданина наблюдаем несоответствие темы, а именно отсутствие лексем, напрямую связанных с основной темой исходного текста. Приходится констатировать, что есть лишь одна лексема, соотносимая с неосновной темой обращения гражданина.

Тематическую цепочку ответа представителей власти на обращение гражданина схематически можно представить так:

(-Б1)–(-Б2)

Для обозначения номинаций мы использовали букву Б, желая отобразить их соотношение с одной из тематических номинаций исходного текста, знаком «-» (минус) условно обозначили антонимические отношения между ними: Б – *открыто* слуховое окно в подвале; (-Б1) – *продухи в подвальном помещении многоквартирного дома по ул... закрыты*; (-Б2) – *меры к ограничению доступа в подвальные помещения приняты*. Видно, что остальные примеры бездействия сотрудников управляющей компании остались без внимания представителя власти.

Для того чтобы продемонстрировать отличия корректного ответа представителей власти на обращение гражданина, приведем пример тематических цепочек другой пары текстов, посвященных теме городского пассажирского транспорта.

Тематическая цепочка в тексте обращения гражданина выглядит следующим образом: А–Б–В–[В1–В1]–Г–В2; в ответе представителей власти – А1–А2–А2–[Ж–Г–И]–Ж1–Г1–А2–[Г2–Г]–Г3–[К–Л–М]

В получившихся номинативных цепочках обнаруживаем смысловое соответствие, единство темы. В частности, видим, что большая часть номинаций в письме-ответе образована от наименований исходного текста, отличие состоит лишь в степени официальности этих наименований: *автобус № 78, который следовал с микрорайона Нагорного через Чкалова, по ул. Революции до микрорайона Садового* (в обращении) – *автобусный маршрут № 78 сообщением «Микрорайон Нагорный – микрорайон Садовый»* (в ответе) (о степени официальности наименований в деловой речи см. в [Сологуб 2013]). В обращении гражданина употребляется описательная синтаксическая конструкция, которая включает придаточное определительное предложение, содержащее стилистически сниженные средства (предлог *с* в предложно-падежном сочетании *с микрорайона* и краткое обозначение остановки – *Чкалова*) и имеющее целью охарактеризовать

маршрут движения автобуса; в ответе для этой же цели употреблено характерное для официальных документов абстрактное существительное *сообщение* и точное номенклатурное наименование маршрута, состоящее из официальных названий конечных остановок и употребленное в кавычках.

В заключение следует отметить, что тематическое несоответствие – лишь один из лингвистических признаков бюрократической отписки. Кроме него, можно указать законообразие (ср. наукообразие в научном тексте, лингвистическими признаками которого считают избыточную терминологию, методологическую нечеткость и отсутствие строгой аргументации [Штайн, Петренко 2017: 11]), перенасыщение текста канцелярскими штампами, настойчивое отрицание представителями власти фактов, описанных в обращении гражданина (например, фразы типа *По существу обращения поясняем, что факты, указанные в жалобе гражданина, при проверке не подтвердились* и под.), излишние категоричность и официализацию при констатации отказа. Эти лингвистические признаки эксплицируют различные текстовые категории: тональность, оценочность, авторизацию, адресацию и т.д., каждая из которых требует специального лингвистического осмысления.

Библиографический список

Вафин Б. Д. Язык документов, связанных с русско-восточными взаимоотношениями XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 21 с.

Жильцов С. Типология бюрократических отписок по итогам анализа эмпирических данных и опроса экспертов // Экономика и жизнь регионов Черноземья. 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eizh.ru/articles/analitika/tipologiya-byurokraticheskikh-otpisok-po-itogam-analiza-empiricheskikh-dannykh-i-oprosa-ekspertov/> (дата обращения: 10.03.2018).

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. 172 с.

Руднева С. Ф. Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2010. 23 с.

Русакова С. В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII – начала XIX вв.: по документам Государственного архива Тверской области: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2006. 22 с.

Сологуб О. П. Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М.П. Котуровой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2013. Вып. 17. С. 95–103.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1175 с.

Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Штайн К. Э., Петренко Д. И. Сборник статей «Стереотипность и творчество в тексте» в процессе роста научного знания: Пермская школа функциональной стили-

стики // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. проф. М.П. Котюровой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Вып. 21. С. 8–22.

M.A. Shirinkina

Associate Professor of Russian Language and Stylistics Department

Perm State University

ABOUT ONE LINGUISTIC SIGN BUREAUCRIC RUNAROUND

The article is devoted to the problem of determining the linguistic parameters of bureaucratic runaround. One of these parameters is the thematic inadequacy of the authorities' letter of reply to the citizen's letter of appeal. To illustrate the runaround and the correct sample letter of reply, examples of thematic chains of these texts are given.

Key words: text linguistics, official letter, bureaucratic runaround, linguistic category, thematic chain.